

Дана
СТАР

Невинность
В ЖЕРТВУ

Продана замуж

Дана Стар

Невинность в жертву

«Дана Стар»

2022

Стар Д.

Невинность в жертву / Д. Стар — «Дана Стар», 2022 — (Продана замуж)

– Как ты посмела! – мать встряхивает сестру за плечи. – Ты больше не девственница! Господин Айдаров тебя замуж не возьмет! Условие было – невеста невинна. – Прости... – ревет моя сестра близняшка. – Так получилось. Я в другого влюбилась. – Мы разорены. В куче долгов! Одной ногой все в могиле! Они придут за нами... – Что теперь делать? – Рустам Айдаров был нашим единственным шансом спастись от бандитов и мы его не упустим. Мия, – мать грозно обращается ко мне. – Переодевайся! – Что? – я шокирована. – Живо надела платье сестры! Пойдешь в спальню к господину Айдарову после свадьбы, притворишься сестрой и отдашь ему свою невинность. *** Отец умер. Наша семья разорена и день ото дня подвергается нападкам головорезов, которым он был сильно должен. Чтобы спастись и получить защиту, мать отдаёт замуж мою сестру опасному, хладнокровному мужчине, имя которого вызывает у многих дрожь и панику. Но всё пошло не так! Теперь я вынуждена стать её заменой...

© Стар Д., 2022

© Дана Стар, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дана Стар

Невинность в жертву

Глава 1

– Начнем с минета.

Руки мужчины опускаются на выпирающую ширинку.

Чиркает молния.

Шелестит одежда.

Я сглатываю сухой ком в горле, обхватив плечи руками, и думаю, что сейчас умру от того, как бешено стучит моё сердце.

– Ну, что застыла? На колени.

Передо мной мужчина.

Высокий, сильный, мускулистый, с чёрными глазами и чёрными волосами. Он как настоящий хозяин мира грациозной походкой вошёл в спальню.

Его зовут Рустам Айдаров.

Он могущественный, очень властный и опасный человек. Владелец крупных предприятий и нефтяной магнат. Акула бизнеса. Черствый и циничный монстр. Он тот, кто сейчас лишит меня девственности.

– Ты девственница, верно?

Киваю, дрожа всем телом.

Айдаров голодно меня рассматривает, усмехаясь уголками полных губ. Скользит вниз, особое внимание уделяя вырезу в области груди. У него глаза не человека, а зверя голодного. Смотрит так угрожающе, будто мечтает сожрать, а не трахнуть.

Я отступаю на шаг назад, но бежать некуда. Спиной бьюсь об стену, немо всхлипывая. Мужчина коварно усмехается, намекая своей зловещей улыбкой, что я – в его власти.

Целиком и полностью принадлежу ему.

Рустам движется как ураган, сметая всё на своём пути.

Он застывает напротив меня, сокращая между нами расстояние до опасной, красной зоны.

Хищник загнал жертву в ловушку. Жертва обречена.

Я уже чувствую его бурное и горячее дыхание на своих распущенных волосах.

– Прекрасно, именно это я и хотел. Мне нравится искушать скромных, чистеньких девочек у которых ещё ни разу в жизни не было секса.

В его руках появляется плеть.

Взмах.

Я слышу свист и чувствую лёгкий ветерок, который на миг охлаждает моё пылающее лицо, вынуждая меня скукожиться.

Он только что рассек воздух плетью в паре сантиметров от моего плеча.

Сердце падает в пятки.

Что он задумал?

Будет меня пороть?

Вот так вот сразу, без разогрева?

Это слишком...

Он дотрагивается ручкой плети до моего подбородка, вынуждая меня поднять голову.

– Боишься?

Киваю.

Об этом мужчине хотя разные слухи. Он страшный человек, помешанный на сексе. Впрочем, как и любой другой миллионер у которого денег целый грузовик и который повидал уже в жизни всё.

Все самые дорогие вещи, курорты, недвижимость, одежду от знаменитых дизайнеров, автомобили, яхты, известных людей, с которыми здоровался крепкими рукопожатиями... Этот список можно продолжать до бесконечности.

Но мне повезло, что не я стану его женой, а моя сестра близняшка. Он выбрал Элю. А я? Как же я здесь оказалась?

Я просто хочу прикрыть сестру. Я отдаю себя на растерзание монстру на эту ночь, чтобы выручить сестру.

Эля совершила глупость – тайком переспала с нашим водителем, в которого влюбилась. Она больше не девственница, а я, напротив, всё ещё невинна.

Условие, которое поставил перед нами Айдаров – невеста должна быть чиста и невинна. Её никто из мужчин не должен был касаться. Вообще.

У меня не было ни одного мужчины, я даже ни разу не целовалась. Мать воспитывала нас в строгости, даже отправила в закрытое учебное заведение для леди. Я только недавно вернулась с учёбы вместе с сестрой.

Отец умер. Мы в долгах. Нашим жизням угрожают бандиты, которым должен наш умерший папа. Поэтому мать быстро решила выдать нас замуж и найти защиту за спинами мужей – властных и могущественных авторитетов.

Нам уже двадцать... Это самый лучший возраст для замужества.

– Эльвира, отныне, ты моя жена. Ты принадлежишь мне. Ты это понимаешь?

Киваю.

Я должна быть тихой и послушной, как приказала мама. Иначе нас всех убьют за чудовищные долги. Только Айдаров может дать защиту. К нему бандиты точно не сунутся. Как оказалось, жизни не хватит, чтобы всё погасить.

Он назвал меня Эльвирой...

Повезло.

Значит, не догадался.

Потому что меня зовут Мия.

– Прекрасно. Ты ведь знаешь, о чем мы договорились с твоей мамой?

– Да, господин.

– Ты полностью принадлежишь мне. Я заплатил за тебя огромную сумму денег. Ты будешь делать все, что я прикажу.

Сильно кусаю нижнюю губу.

Боль отрезвляет, приводит в чувство.

Как же страшно и властно звучит его голос.

Как рев тигра, вцепившегося в аппетитную добычу.

– Ты очень красивая. Я еще не видел девушки краше тебя... Ты кукольная девочка, именно поэтому я захотел тебя. Теперь ты моя жена. Твоя миссия – ублажать мужа, быть его украшением, и... Родить наследника.

Холод пробежал по спине.

Сердце пропустило удар.

– Да, я хочу сына. И ты родишь мне его. А через год родишь еще одного. Я буду укреплять империю Айдаровых наследниками, тебе ясно?

– Как изволите, – шепчу, почти рыдая.

Слава богу, что всё, что страшный мужчина сейчас наговорил, ко мне не относится. Я временное звено. Моя задача отдать девственность за свою сестру этому черноглазому чудовищу. Мы с ним больше не встретимся в подобных обстоятельствах.

Меня зовут Мия. А не Эльвира.

Я никому не принадлежу.

Пока ещё...

Но этой ночью я обязана отдать себя этому голодному зверю, чтобы не пробудить в нём гнев. Если он узнаёт о вранье, нас всех убьют. А он очень жестокий человек. Он не прощает предателей и лжецов. Он их жестоко наказывает. Самой страшной в мире смертью.

– Ну, не дрожи ты так, Котенок. Чего испугалась? Плети? – мужчина коварно ухмыляется, а кожаная плеть пугающе трещит в его руках, когда он сжимает её максимально крепко.

Моргаю, соглашаясь.

– Становись на колени.

Ноги подгибаются как у шарнирной куклы, я падаю коленями на жесткий ворс ковра, путаясь в пышных юбках свадебного платья.

Зажмуриваю глаза, пальцами сжимаю юбки дорогого, шикарного наряда, украшенного драгоценными камнями.

– Какая покорная малышка, – рычит хриплый голос.

Айдаров уже возбудился, судя по голосу и огромному бугру, выглядывающему сквозь расстегнутую ширинку.

Его возбуждает покорность и подчинение.

Боюсь, что он сейчас сорвет с меня корсет и начнет хлестать по голой груди плетью. Будет бить ей по моим соскам до красноты, а потом кончит на грудь, орошая свои звериные метки спермой.

– Тш-ш-ш, Котёнок, – жесткая ладонь так называемого мужа, падает на мои волосы. Он гладит меня. Становится приятно. Скользит рукой вниз к затылку, а у меня волоски на коже отчего-то дыбом становятся.

– Б-будете меня бить?

– Буду, – грозно рычит.

Сердце делает сальто под ребрами.

Так и думала...

Если выживу сегодняшней ночью после пыток миллионера, значит я родилась в рубашке.

– Но не в этот раз.

Я слышу грохот.

Распахиваю глаза и вижу, что плеть теперь валяется на полу.

Он ее бросил.

Следует короткий вздох и облегчение.

– Боюсь, детка, ты не выдержишь моего напора. А ты еще ни разу в жизни не занималась сексом.

Горячие пальцы, украшенные фамильными перстнями, падают на мои губы.

– Все сразу... в первую ночь для тебя будет слишком много. Боюсь тебя сломать, а я дорого заплатил за твою милую мордочку, Киса. Хочу подольше с тобой поиграть, растянув удовольствие, – коварно облизывает полные губы.

Киса.

Котёнок.

Детка.

Почему он так меня называет?

Наверно потому, что я дрожу как крохотный котенок, которого когтями сцапал в плен большой и грозный зверь.

Выгляжу как котенок, такая маленькая и беззащитная перед ним – большим, мускулистым, накачанным, на три головы выше меня громилой. Одно движение, и зверь расплющит несчастного маленького котёнка в лепёшку.

– Я буду брать тебя жестко. Самыми разными способами. Получу и исследую все твои дырочки. Затрахую их до беспамятства и залью спермой. Буду трахать и кончать в тебя, пока моё семя не даст ростки. Пока ты не забеременеешь и не родишь мне наследника. Твоё чрево должно выносить троих сыновей минимум! Настраивайся заранее, я заплатил слишком много за такую породистую игрушку и хочу получить соответствующий результат...

Я дрожу как будто сунула пальцы в розетку, услышав роковые слова моего владельца. На самом деле, такая участь уготована моей сестре...

Боже, бедная моя сестричка. Он выносит ей приговор, ей, а не мне. Нужно успокоиться и расслабиться.

– Плетки, зажимы для сосков, анальные шарики, вибраторы, – перечисляет он какие-то вещи, половину которых я не знаю. Он будто на китайском со мной общается. – Все это обязательно на тебе попробую, но не сейчас. Сейчас ты будешь мне сосать.

Айдаров сбрасывает с себя пиджак. Расстегивает пуговицы на белоснежной рубашке, срывает её с себя как салфетку, оголяя безупречные, умопомрачительные мускулы.

Дух. Захватывает.

Я растерялась.

Он реальный вообще?

Разве могут люди выглядеть такими... такими стройными, подтянутыми, безупречными? Он плечистый, загорелый. Чёрт, да у него даже кубики на животе есть. Модель модного глянцевого журнала, в который мне заглядывать запрещено, чтобы не отдаться искушению и не стать распутной девкой, как причитала мудрая мама, воспитывая нас с сестрой строго по каким-то старомодным традициям.

Рустам хищно прищуривается, оголившись до пояса. Щеки уже болят от румянца, по ощущениям покрываются волдырями. Его кожа такая гладкая, как шёлк. Удивительно, но на груди нет ни одного волоска. Впечатляет.

– Итак, жена, урок номер один... горловой минет.

Глава 2

Мужчина рывком снимает с себя брюки, затем трусы.

Мои зрачки расширяются.

Я... впервые вижу член.

Длинная плоть. Мощная.

Он похож на банан.

Я люблю бананы...

А его кончик напоминает шляпку гриба.

В общем, если надеть шляпку гриба на банан, получится... член.

Этот большой толстый монстр, увитый синими венами, с пухлой, ярко-розовой головкой, выпрыгивает из трусов и приветливо пружинит перед моим лицом, как будто приглашает лизнуть его как сочный, сладкий леденец.

Ого, так вот значит как выглядит мужской половой орган!

Я видела пенисы только на картинках в учебнике по биологии.

Тот момент, когда я подглядывала за сестрой в саду, когда она делала минет Вячеславу, не считается. Я видела всё издали...

Он очень большой. Я впечатлена.

Но, к удивлению, мне захотелось к нему прикоснуться, провести рукой по мощной длине, ощутить бархатистость тонкой кожи, даже лизнуть, узнав какой он на вкус.

Говорят, женщинам нравится всё, что можно с ним вытворять: лизать, сосать, двигать по нему рукой, скакать на нем сверху, и еще много других грязных вещей.

– Ты так сильно пучишь глаза, будто испугалась. Или ты удивлена? – шепчет он, уперев руки в бока, будто хвастается своим достоинством, а оно продолжает властвуяще покачиваться перед моим пылающим лицом.

И правда, тут есть, чем похвастаться.

Мне кажется или у него весьма особенная длина?

Страшно. Он ведь должен полностью погрузиться в мою девичью плоть, а я слишком крошечная для такого гиганта.

Очень надеюсь, что он меня не порвёт и что крови будет немного. Для этого нужно расслабиться и возбуждаться. Если я буду влажной, будет намного легче. Как намазанный маслом войдет.

Робко опускаю взгляд, двигаясь к основанию могучей длины.

Но мне любопытно, рассматривание члена не вызывает отвращение. Наоборот, меня тянет использовать его по назначению. Наверно глубоко в женской сущности просыпается природный инстинкт. Мне интересно, ведь запретное всегда манит...

– Не бойся, он не кусается. Он трахает. Иногда нежно, а иногда очень, очень жестко.

Сверкая своими тёмными глазами, Айдаров сжимает основание члена двумя пальцами и медленно проводит по нему рукой, чуть надавливая на головку. Величественный орган дергается, щедро выделяя тягучую жидкость. От тяжести разбухшей головки достоинство выгибается дугой.

– Что это такое? – замороженно смотрю на головку, лоснящуюся от серебристой росы. – С-сперма?

– Нет, моя неопытная глупышка. Это предсеменная жидкость. Иными словами, смазка. Сперма выделяется во время оргазма. И её, как правило, раз в десять больше смазки. Ты обязательно испытаешь это всё на практике. А я продемонстрирую. Здесь и сейчас.

Голова кружится от волнения.

Низ живота наливается непонятной тяжестью.

А в области половых губ ощущается непривычная пульсация.

– Хочешь ее слизать языком? Попробуй. Это приятно. На вкус как сахарная роса... – уговаривает он меня, поглаживая член.

Орган набухает еще больше с каждым трением руки. Мне кажется, будто мужчине больно. Будто его половой агрегат собирается лопнуть из-за того, что якобы распирает его изнутри.

Я прикрываю веки и повинуюсь. Открываю рот, высунув язык, тянусь к вздыбленной плоти. Касаюсь кончиком языка горячей поверхности головки. Не горячей, а обжигающей и твердой, словно кусок раскаленной стали.

Сердце так сильно стучит от волнения, что закладывает уши.

Но мне... нет, не противно, а интересно... приятно. Это необычно.

Нужно немного смелости, и я его покорю.

Делаю глубокий вдох, сразу же чувствую запах. Пахнет мускусом, парфюмом, и личным запахом мужчины. Запах не вызывает и капли отвращения. Напротив, будоражит.

Я делаю первое движение языком – пробую его на вкус, слизывая вязкую росинку, рассасывая её на кончике языка.

И о чудо, я не умерла! Не грохнулась в обморок.

Он приятный. Мягкий, бархатистый. Как лепесточек розы.

Как же приятно играть с ним язычком.

– Да, Котенок, – мужчина стонет, прикрывая глаза и забавно дергается, когда я пытаюсь шевелить языком, лаская его. – Двигайся. Смелее, работай своим дивным язычком.

Голос мужчины меняется, меня это вдохновляет, подстегивает выйти за рамки скромности, выключить голову и просто отдаться порочному влечению.

Стать другой. Попробовать что-то новое. Увидеть другую жизнь без запретов и строгого контроля. Просто быть собой. Делать то, что хочется, а не сидеть в плену ежовых рукавиц авторитарной матери.

Жёсткие пальцы скользят к моему затылку, погружаясь в волосы. Рустам резко хватает меня за волосы, сжимая пальцами несколько прядей. Он начинает дёргать меня на себя, задавая темп.

– Шире рот. Хочу глубже войти.

Я открываю рот. Теперь он скользит в меня сам, погружаясь на пол длины, растягивая мои щёки и губы своими объемами.

– У тебя пухлые губки, загляденье. Приятно, когда ты так туго сжимаешь ими мой ствол, а язычком полируешь всю длину.

Мне хочется что-то спросить, но я не могу говорить с таким массивным предметом во рту. Айдаров начинает входить ещё глубже. Он двигается сам, а я лишь шевелю языком, подставляя его под движения твёрдого и горячего поршня.

– Давай больше слюны и дыши носом. Сейчас попробуй двигаться сама.

Он останавливается, я пробую.

Плотно смыкаю губы и поддаюсь вперед, пытаюсь нанизаться до самого паха. Не выходит. Размер не мой. Нужно долго работать и разрабатывать рот, подстраивая королевский орган под себя.

– Молодец. Стараешься. Твой ротик очень сладкий. В нем тепло и хорошо, можно кончить за секунду.

Я вхожу во вкус, понимаю, что в этом нет ничего сложного. Разве что губы уже припухли и болят. Надо обязательно смазать их бальзамом после того, как всё закончится. Ведь я очень стараюсь во благо семьи.

Понимаю, что в минете ничего особо нет сложного. Нужно сосать половой орган как будто ты сосешь конфету на палочке, или эскимо. Проблема заключается в длине и в толщине

мужского прибора. Тот, орган, который достался мне – не самый лучший вариант для первого раза. Можно челюсть сломать таким мамонтом. У меня даже глаза увлажнились и туш наверно потекла из-за сильного давления в горле.

– Нравится мой «мальш»? – барин насмехается, вальяжно глядя на меня сверху вниз, сжимая мои волосы до треска в корнях.

Я обязательно должна сказать выскочке «да».

Жить все-таки хочется...

Говорить не могу. Уж слишком занята.

Я хорошенько причмокиваю, давая больше слюны.

После киваю.

– Он может выдрать тебя как сучку, если у его хозяина плохое настроение. Не переживай, сегодня оно у него хорошее.

Эти слова пугают.

Рыкнув это, Рустам опять начал двигаться. Уже более грубее. Он стал вгонять в меня член пружинистыми точками до тех пор, пока я не почувствовала, как он напрягся и не услышала, как муж сестры выругался матом сквозь стиснутые зубы.

Тогда я поняла... он готов кончить.

* * *

– Хватит! – Рустам вдруг быстро меня остановил.

Вышел из моего рта, отдавая новый приказ.

Слава богу. Нужен перерыв. Губы пульсирует, челюсть ноет. Почему я не тренировалась раньше, например на огурцах или бананах?

Я вытираю губы тыльной стороной ладони, смотрю снизу вверх на своего хозяина, как покорная рабыня, жду следующих указаний.

– Снимай с себя все тряпки. Все до единой.

Я пытаюсь справиться с юбками платья, но пальцы не слушаются. Завожу руки за спину, пробую ещё. Не могу найти нужную верёвочку, в итоге, не получается развязать корсет.

– Слишком долго возишься. Я теряю терпение. Мой член болит.

Я нервничаю, его туго слишком затагнули, без помощи никак.

Я ведь наспех платье надевала, когда мать мне срочно приказала подменить сестру и поменяться с ней платьями.

– Ладно, дай сюда. Я сам, – легонько бьёт меня по рукам.

Он пробует разорвать веревочки, но ничего не выходит.

– Проклятье, – цедит сквозь сжатые зубы.

Ожидание нервирует вспылчивого мужчину. А это не есть хорошо.

Рустам на секунду отстраняется, возвращаясь к своему пиджаку. Пять секунд, снова оказывается рядом. Внезапно перед моим лицом блеснуло острое лезвие ножа.

Мама...

Откуда у него нож?

Ах да, он ведь опасный человек.

И пистолет, наверно, тоже носит в пиджаке?

Нож, так нож. Лучше пусть режет, чем пулями фарширует.

Я про веревочки на корсете...

Их же можно не только резать, но и отстрелить.

Боже, да что за бред я несу?!

Это все из-за нервов.

Полный кисель в голове.

Пытаюсь думать о чём угодно, лишь бы не думать о предстоящем. Меня сейчас трахнут и лишает чести. Будет больно, будет кровь. А потом я должна буду забыть этого мужчину, от которого испытываю ураган в голове и жар между ног.

Он – табу.

Он – муж моей сестры.

Мы никогда не будем вместе.

Я уже, скорей всего, обещана другому. Мать и меня заложила выгодному спонсору. Так что эта ночь станет нашей первой и единственной.

Айдаров грубо хватает меня за руку, вздергивает на ноги и прижимает лицом к стене.

Я слышу треск. Не дышу. Как страшно!

Острое лезвие ножа проходится по моей спине от лопаток до поясницы, распарывая нити корсета.

– Наконец-то.

Он срывает с меня платье и бросает в сторону.

Я осталась в одних только трусиках и лифчике.

На ногах ещё туфли на каблучке.

– Так-то лучше. Без кучи пышных тряпок намного лучше...

Не успеваю опомниться.

Меня сильно бьют по попе ладонью.

– Ой!

Рустам растирает место удара.

Меня всю захлестывает в мучительном жаре.

Он трогает меня за попку...

Мужчина впервые меня касается.

Так вальяжно, будто законный собственник, будто я его вещь, которой он владеет, на которую у него есть права.

Верно.

Так и есть.

Мать продала нас.

Мы теперь вещи.

Игрушки богатых, избалованных деньгами и властью мужчин.

– У тебя красивое тело. Сочное, аппетитное. Как я люблю, – Рустам треплет меня за булочку, жар в теле усиливается.

Честное слово, меня будто облили бензином и подожгли.

Что-то непонятное, необычное закрутилось внизу живота, похожее на огненный смерч, когда он шлёпнул меня по попке.

И да... мои соски стали твердыми. Болезненно заныли, запульсировали, натянув кружевную ткань лифчика.

Это оно, да?

Именно так выглядит возбуждение?

– Прекрасный выбор. Ты вся такая воздушная, хрупкая... Медовая, – он вдыхает запах моих волос, – от тебя пахнет весной, девочка. Лучшая покупка за всю мою жизнь. И лучшая сделка.

От этих слов приятно закружилась голова. Мужчина сделал мне комплимент. Это приятно. Мне еще никогда не делали комплиментов.

Он хватает лямки лифчика и срывает его с меня. Ладони падают на грудь. Господин с жадностью сминает мои полушария. Небольшие, но упругие. Они идеально помещаются в его ладони, словно были созданы только для него.

– О-ох... – я невольно выпускаю вздох.

Рустам мнет мои груди, мне, правда, становится приятно.

Покальвающие мурашки несутся по спине, по венам разливается сладкая патока. Сильное головокружение отправляет меня в другой мир. В глазах темнеет, я не чувствую тело. Оно начинает жизнь своей жизнью, стоило только этому брутальному монстру заявить на меня свои права.

– Хочу получить освобождение! Ты меня заводишь, Котёнок.

Сжимает грудь максимально сильно, от удовольствия приходится запрокинуть голову назад и испустить с губ надломленный стон.

Айдаров наклоняется к моему уху, шепчет в него утробным шепотом, порочно угрожая:

– Сейчас я буду тебя трахать. Но сначала... сделаю тебя мокрой.

Глава 3

Несколько недель назад

– Папа! Папочка-а-а-а! Нет!

Задыхаясь, я вскакиваю с кровати, утирая слёзы. Трясусь и всхлипываю, обнимая худенькие плечи руками. Мне снова приснился кошмар. Я... я ведь первая обнаружила отца мертвым. В его кабинете. Теперь не могу спать по ночам.

Я отдыхала возле бассейна, читала книгу, а потом Мухтар ко мне прибежал и начал кусать за руки. Он громко лаял и больно кусался, схватив меня за руку куда-то потащил.

– Дурной пес, отстань! Я не хочу с тобой играть, – ругалась на овчарку я, но Мухтар уверенно тащил меня в дом. Дотащил до кабинета отца и начал скрестись ногтями в дверь. Потом сел и протяжно заскулил.

Я нажала на ручку, вошла внутрь и накрыла рот ладонями, подавляя в себе вопль ужаса.

Любимый папочка... он лежал на полу и стеклянными глазами смотрел в потолок. Я бросилась к нему, упала на колени рядом, трогала пульс, плакала и звала на помощь. Но было слишком поздно... Его больше нет. И никогда не будет в нашем мире.

Рядом лежали какие-то бумаги. Уже потом я поняла, что они сообщили нам о том, что мы разорены. Папа не выдержал этой новости. Его сердце не выдержало... и он умер на месте. Мы не смогли спасти отца, врачи сказали, что он умер три часа назад. Его тело уже было холодным и неподвижным.

Это был один кошмар, а второй... Я опять увидела, как бандиты выстрелили в Мухтара. Только в этот раз, в отличии от реальной жизни, они не угрожали. Они сделали всё, как и обещали, без предупреждения, не давая ни одного малейшего шанса.

Меня исполосовали ножом, бросив умирать на полу прямо в гостиной, возле камина, где мы вечерами любили пить чай, сестру пустили по кругу... а маму повесили высоко под потолком.

Я вскочила на кровати и с облегчением выдохнула, когда поняла, что всё это – просто сон. Но... он может стать реальностью. Очень скоро, если мы срочно что-то не придумаем.

Я поднимаюсь с кровати, привожу себя в порядок и спускаюсь по лестнице, направляясь в сторону кухни. Хочу найти маму и позавтракать вместе с ней. Надеюсь, сегодня она скажет нам о приятных новостях. Быть может, мы получим много денег за те семейные ценности, которые продали три дня назад?

Придется также продать дом. Но мама не хочет. Говорит, здесь прошла вся её жизнь и здесь осталось много воспоминаний об отце. Продажа дома – крайний вариант. Но она боится, что даже, если мы его продадим, нам всё равно не хватит денег откупиться.

Мама всё твердит и твердит, нам нужна защита. Нужен мужчина. Авторитет. Влиятельный и опасный. Тогда бандиты уж точно побоятся сунуться к нам снова.

Отчасти она права. Мама придумала хорошую идею, но только как её воплотить? И кто именно будет её воплощать. Надеюсь, что она. Мы с Элей слишком молоды, чтобы губить свою жизнь. Хочется выйти замуж по любви. За того, кого мы сами выберем.

Я прохожу мимо отцовского кабинета и слышу голоса. Мамин узнаю мгновенно, а вот второй голос... он мне незнаком. От него кровь в венах стынет. Такой холодный и опасный, что дрожь ледяными волнами накатывает, намертво парализуя движения.

У нас что, гости?

Подбегаю к окну, глядя на парковку, вижу там два черных внедорожника и незнакомых поджарых мужчин, расхаживающих вдоль периметра забора. Их много. Человек шесть, примерно. С рациями, некоторые, я уверена, при оружии.

Возвращаюсь обратно к кабинету. Меня так привлекает этот баритон, что я замираю возле двери. Так получается, что я поневоле начинаю греть уши, прислушиваясь к разговору между мамой и таинственным незнакомцем.

– Я согласен погасить ваш долг. Игорь был моим лучшим другом. Но... Не за просто так. Что вы можете мне предложить?

Вздрагиваю.

Разговор слишком любопытный, до морозца на коже.

Я осторожно приоткрываю дверь, подглядывая в дверную щель.

– У нас ничего нет, – вижу маму, стоящую напротив высокого, темноволосого мужчины в дорогом классическом костюме.

Мать уныло разводит руками.

Сразу чувствуется тяжелая, хищная энергетика.

Я смотрю на свою руку, вижу, что волосы на коже встают как иголки.

Джентльмен держит спину прямо. Он гордый и властный, настоящий хозяин положения. Слегка поворачивает голову в бок, теперь я могу немного рассмотреть лицо тайного гостя.

У него высокий лоб, идеальный, ровный нос, точеные скулы и, в целом, жесткие черты лица, которые удивительным образом притягивают.

Волевой подбородок покрыт модной щетиной.

Красивый мужчина. Но холодный и надменный. Если точнее... Опасный. Доля секунды понадобилась, чтобы понять, что в нашем доме находится весьма непростой человек. Богатый и известный. Не зря же мать так трепетно перед ним выслуживается, едва ли не ползает на коленях.

Они пытаются о чем-то договориться. Возможно, дело касается долгов.

– Дом и тот заложен, – прыскает богатея, морща свой идеальный нос.

– Вы правы, мне нечего вам предложить, господин Рустам, кроме... Дочерей.

Горло пересыхает, легким отчаянно не хватает кислорода.

Я шокирована тем, что слышу.

А ведь темные, как ночь глаза господина, сверкнули задорным блеском.

– Можете взять любую. Они близняшки. Я берегла их как драгоценные камни и растила как подобает истинной леди. Они окончили гимназию для девочек. Грамотные. Покорные. Воспитанные. Ни одну из них ещё ни разу не касался мужчина.

– М-м-м, – промурлыкал миллионер. – Интересное предложение. Я как раз ищу себе невесту. Пора уже. Нужен наследник, сами понимаете.

– О, чудесно! – хлопок в ладоши. – Мои девочки самые прекрасные. Обучены всему. Скромны и...

– Девственницы?

Мама опускает глаза, краснея.

– Конечно, господин.

Незнакомец решительно заявляет, даже не думая:

– Тогда так, я возьму в жёны любую из ваших дочерей! Но только если она будет чистой во всем. Девственницей.

– Я вас поняла.

– Что ж, завтра к вам приедет мой юрист, обсудим детали сделки.

Я почти падаю на месте, словно мои ноги ломаются на двое, или кто-то невидимый сделал подсечку.

Господи... Что же это делается.

Кто-то из нас станет женой против воли?

Как вещь нас продадут страшному, безумно богатому мужчине?

– Моя жена должна быть красивой и невинной. Скромной и покорной. Все остальное неважно. Она должна удовлетворять все мои желания в постели... Ну вы понимаете. Этому я сам её обучу. Я мужчина с бурной фантазией...

– Ом... – громко вздыхает мать, обмахиваясь ладонью. – Как скажете. Без проблем.

– Не секрет, что я любитель острых ощущений.

– Я слышала у вас есть тайная комната. С... Редкими вещичками.

– Да. Я этого не скрываю. Я любитель порочных фантазий.

– А меня в жёны возьмете? – мама начинает ржать как лошадь, нагло кокетничая с богачом.

– У вас отличное чувство юмора, мадам.

Но миллионер не смеется. Ни чуть.

– Мне пора. До завтра.

Он расправляет плечи, оборачивается.

Я почти попалась, вовремя успела отскочить в сторону.

Я заставляю себя собраться и побежать со всех ног.

Надо найти сестру и всё ей рассказать, но сначала мне нужно на свежий воздух. Ох, что-то я сильно распереживалась.

* * *

Я стрелой вылетаю в сад, дышу часто, глубоко, пытаюсь унять бешеное тарактение сердца в груди.

Спокойно, Мия, всё будет хорошо.

Нужно просто поговорить с мамой, возможно вместе мы сможем найти другой вариант. Но, если честно, слабо в это верится.

Я бреду по саду, опустив голову, прокручивая в уме снова и снова слова матери. Жутко становится. Она правда решила нас продать? Не верю.

Внезапно я слышу подозрительный шелест. Затем смех. Кажется, это голос моей сестры. Пригнувшись, двигаюсь точно на шум, доносящийся из густых кустов прямо за домиком, в котором хранится садовой инвентарь.

Я осторожно выглядываю из-за угла и почти падаю в обморок!

Господи, да что же это такое?

Я вижу свою сестру.

Она стоит на коленях перед темной фигурой... и энергично двигает головой.

Напрягаю зрение, присматриваясь.

Меня тошнит!

Ну с ума можно сойти!

Я догадываюсь, что ненормальная сестрица делает...

Главное, кому!

Моя сестра, получившая диплом в школе леди, стоя на коленях на сырой земле, делает минет нашему бывшему водителю Вячеславу.

– О, да, красотка, глубже бери, соси мой банан, да... Да!

Во всю округу слышатся чавкающие звуки.

– Тише стони!

– Не злись, крошка, просто с тобой невозможно по-другому.

– Только в рот не кончай...

– Не обещаю.

У меня шок.

Спрятавшись за кустами, я вижу, как Эля ритмично работает головой, насаживается на толстый ствол, увитый венами.

Какое грязное, вульгарное зрелище!

Не думала, что сестра до такого когда-нибудь докатится.

Не ожидала от нее. Никак.

Эля была лучшей студенткой в академии леди, её часто хвалили за изящество и за первоклассные манеры. А сейчас, что она делает?

Первоклассный... минет.

Насаживается ртом на вздыбленную плоть мужика как опытная шлюшка.

Я интенсивно тру глаза кулаками, может мне просто дурацкий сон снится?

Опять открываю глаза, но вижу, что картинка никуда не пропадает.

Она реальная.

Что-то горячее и бесстыжее поднимается от пяток к брюшной полости. В животе становится туго, дискомфортно, когда я наблюдаю за столь гадким процессом.

Но, вопреки моим здравым мыслям, в которых я ругаю Элю, я сама начинаю чувствовать что-то такое жаркое, необычное, будоражащее. Когда вижу, как толстый поршень четкими толчками всаживается вглубь узкого ротика почти на всю длину.

Слюни текут по подбородку, Эля так старается, что вся пыхтит и задыхается. А Слава энергично вгоняет в ее рот член, работая бедрами похлеще отбойного молотка. С таким напором ему не машины водить, а гвозди забивать.

– Жестче делай, ну же! Какой охуенный у тебя рот. Ты развратная, дерзкая девчонка! Соси, соси, Эля. Трахай меня полностью. До самых яиц полируй. О, да! Ты моя элитная, породистая сучка!

Голова Эли задвигалась в бешеном темпе, когда Вячеслав схватил её за волосы и прижал к своему паху с такой дикостью, что она хрипло застонала.

– Сейчас кончу. Ох, блять... Дамбу рвет. Не сдержусь, прости. Кончаю! А-а-р! Глотай, глотай, глотай...

Хватит!

Я разворачиваюсь и убегаю.

Ничего отвратительней в жизни еще не видела.

Я однажды видела, как Мухтар сожрал лошадиную какашку, но это, по сравнению с минетом за углом, были те ещё цветочки.

Эля и правда выглядела как потрепанная мочалка. Её лицо красное, испачканное слюной и ещё какой-то жидкостью, губы распухли, щеки вздулись как у хомяка, волосы растрепаны. В общем, будто ее только что подрали собаки.

Когда она вернется в комнату, вот я ей задам жару!

Надеюсь, она еще девственница.

Надеюсь, что у нее просто шок после смерти отца, поэтому она себя так ведет. Ведь каждый переживает горе по-своему. А моя сестра пустилась во все тяжкие.

* * *

– Мия, где Эля? – мать влетает в мою комнату, когда я пытаюсь умыть пылающие щеки холодной водой.

Отскакиваю от раковины, как какой-то воришка, укравший бесценную вещь из музея.

Почему мне так стыдно перед мамой?

Как будто это я орально сношалась в кустах, а не моя сумасшедшая сестрица.

– Ой, не знаю, не видела ее.

– Зараза, куда она подевалась, я уже все комнаты обошла!

– Я здесь.

Слава богу в комнату входит сестра.

Я задерживаю дыхание, глядя на Элю.

Сейчас она выглядит немного лучше – успела привести себя в порядок.

– Девочки, надо с вами поговорить, – грозным тоном произносит мать. – Разговор очень серьезный. Жду вас в кабинете отца через пять минут.

Она проходит мимо сестры, на секунду останавливается, морща нос.

– Чем от тебя пахнет, дорогуша?

Эля зеленеет.

– Не знаю, со мной всё в порядке. Тебе показалось, – сестра разводит руками. – Я вообще в саду гуляла. Мерзкие голуби! Наверно вступила в их фекалии случайно. Они нам всю веранду загадили.

– Ладно, жду вас. А ты обязательно переоденься.

Хлопает дверью.

Я рвусь к сестре, хватаю ее за плечо, встряхивая.

– Ты ненормальная! Ты в своём уме?! Я знаю, чем ты занималась с водителем в саду.

– Дура! Ты подглядывала? – лицо Эли искажается злостью. А потом я вижу там стыд.

– Я случайно увидела...

– Не говори маме, прошу. Я люблю Славу!

– Мне придется рассказать.

– Ты подлая стерва! – вырывается из моей хватки.

– Выражения выбирай. Но я не буду этого делать, если ты пообещаешь больше с ним не встречаться.

– Обещаю! – выплевывает.

Почему я ей не верю.

– Как ты могла, Эля? – хватаюсь за голову, наматываю круги по комнате. – Мы же интеллигентные девушки, мы леди!

– Я не знаю, ясно... Это само собой случилось. Он меня соблазнил. Слава очень горячий мужчина. Зрелый, опытный, сильный. А я не смогла устоять. Он развратил меня и уговорил попробовать хотя бы раз нарушить правила! Почувствовать себя другой. Свободной, открытой. Не ограниченной ни в чём. Такой, блять, развратной...

Быстро накрываю уши ладонями.

С ума сойти...

Эля матернулась.

Да как она посмела?

– Это что, был мат?!

– Представь себе.

– Я тебя не узнаю, это Вячеслав на тебя так дурно влияет? Он хам и грубиян. Быдло самое настоящее. Хорошо, что мама его уволила, но как он снова оказался на территории нашего дома?

– Прилетел на крыльях любви, – кривляется она.

– Глупая ты. Он просто тебя развращает и пользуется тобой.

– Он меня любит. А ты завидуешь.

– А-а-а-ш! Как все сложно. В общем, ты с ним расстанешься и больше вы не встретитесь. Ни разу. Поняла? – угрожаю пальцем у кончика ее носа.

– Да кто ты такая, чтобы мною командовать? Ты старше на три минуты, поэтому думаешь тебе всё позволено?

– Я просто за тебя переживаю. И есть еще один важный момент... – делаю глубокий вдох. – Мать кого-то из нас собирается выдать замуж.

– Жесть! Надеюсь, что это будешь ты.

– Спасибо, милая сестричка. Ты такая добрая...

– Ты меня вывела из себя!

Мне вот так не кажется. Я думаю, это будет Эльвира.

Не знаю, такое предчувствие.

– Давай не будем ссориться? Идем, она нас ждет, чтобы сказать важную новость.

– Ладно, я только переоденусь.

Я замечаю пятно на ее платье.

Липкое такое... и еще что-то белое в волосах.

Догадываюсь, что это сперма.

Господи, это позор века.

– Я очень надеюсь, что ты ему только отсо... соса... – Боже, не могу эту гадость вслух произнести. – А не отдала неотёсанному пройдохе свою девичью честь.

Буркнув это, я с силой хлопаю дверью.

Спустя пять минут, мы замираем перед мамой по струнке смирно как два солдата, ожидающие приказа.

– Ну, девочки, у меня для вас важная новость.

Делает паузу, тщательно нас рассматривая.

– Вы обе мои бесценные красавицы, но... одна из вас очень скоро выйдет замуж.

Мы нервно переглядываемся.

– Господин Рустам Айдаров станет чьим-то женихом... Он очень богатый и влиятельный человек, одной из вас очень повезет, – мать сверкает своими карими глазами. – Я сделала выбор. Он оспариванию не подлежит. Итак... женой Рустама Айдарова станет... Ми, – она откашливается. – Эльвира.

– Что?! Нет! – вскрикивает сестра, накрыв лицо ладонями.

Эля заплакала, а я её обняла и попыталась утешить.

– Не плачь, малышка, ты будешь счастлива. На тебе важная миссия, – мама встает с кресла и обнимает сестру, затем обнимает нас обоих. – Ты спасешь наши жизни, ты должна это сделать, Эля, должна...

Вот и все.

Сестру просто поставили перед фактом.

У нее нет выбора, и она согласилась.

Глава 4

Спустя несколько дней

– Эля, – я настойчиво стучу кулаком в дверь, застыв напротив комнаты сестры.

Она открывает дверь лишь спустя минуту.

– Ты умерла что ли? – бранюсь, топнув ногой, когда она в каком-то веке появляется передо мной в проходе.

Боги, что с ней?

Вся красная, как вареный рак, неряшливая. Её волосы растрепаны, а халат помят и висит на ней как полая тряпка.

Не леди, а мочалка какая-то, которой унитаза мыли.

– Что ты там делала? Почему не открывала? Не могла до тебя достучаться.

– Я э-это... да я п-просто... в ванне была, не слышала, – заикается.

Эля пытается плотно закрыть дверь, не пуская меня на территорию комнаты, но я со всей силы толкаю дверь ладонью и вхожу.

Тщательно осматриваю спальню, морща нос.

– Ну и бардак...

– Да, бардак! У меня депрессия, чтоб ты знала, – шипит сестра, размахивая руками.

– Давай заканчивай депресовать, мы всё равно ничего не можем изменить. Если ты не выйдешь замуж за Айдарова, нас всех убьют. Убьют также, как убили... – сглатываю болезненный ком в горле. – Мухтара.

– Да плевать мне на этого пса, не утрируй!

– Не смей так говорить! Мухтар бросился под пулю, спасая нас, когда бандиты вломились в наш дом, угрожая расправой...

Сестра молчит, напрягая челюсти, нервно поправляет на себе мятый халат. Её соски торчат под тонкой, шелковой тканью. Я догадываюсь, что под ним ничего нет. Она абсолютно голая.

Если у сестры депрессия, то почему она возбуждена?

Или мне просто показалось, ведь здесь холодно.

Я читала, что, если женщина испытывает возбуждение, то её соски набухают и становятся твердыми. К сожалению, это всего лишь факт из учебника по половому созреванию, который я читала в академии будущих леди. На практике такого я еще не испытывала – нам строго запрещено контактировать с мужчинами.

Мне двадцать. Я не знаю, что такое возбуждение, тем более, не знаю, что такое оргазм. Радости секса, минет...

Чёрт, зачем я сейчас об этом думаю?

Разумеется, я примерно представляю, что-это такое, но не точно, я ведь еще никогда не оставалась наедине с мужчиной. Такие правила, такое воспитание.

Мы должны оставаться никем не тронутыми, чистыми, неопытными. Только что приготовленным гипсом, из которого впоследствии слепят красивую скульптуру. Такую скульптуру, которую пожелает видеть скульптор.

Именно таких девушек ценят богатые мужчины из нашего общества.

Наши мужья станут теми самыми скульпторами и будут лепить из нас всё, что пожелают... Только они имеют права нас учить прелестям половой жизни. Так говорит нам мама, а она – опытная женщина. Она считает, что мужчины испытывают экстаз, когда во истину чем-то владеют, становясь первооткрывателями. Тем, что до них еще никто не владел. Как в бизнесе, так и в сексуальной жизни.

Не хочу сейчас скандала. Не буду спорить с Элей, на кону важное событие – её замужество. Надо её пожалеть, поддержать, посочувствовать. Она спасет нашу семью от банкротства и от бандитов.

Вздыхнув, я начинаю наводить порядок в комнате – подбираю с пола разбросанные вещи и кладу их на свои места. Подхожу к кровати, как вдруг Эльвира загораживает мне путь.

– С-стой, Мия, погоди! Какого черта ты делаешь? Я что инвалид? Сама не могу навести порядок. Не. Трогай. Мои. Вещи!

Она явно нервничает.

И грубит к тому, же.

Не узнаю сестру.

Здесь что-то нечисто.

И запах какой-то в комнате странный.

Я чувствую нотку мужского одеколona.

Хм... Задумываюсь.

Он кажется мне подозрительно знакомым.

Где-то я уже его слышала...

Мой взгляд падает на распахнутое настееж окно.

Нет, о нет... Эля не могла опять встречаться с Вячеславом. Она мне клятвенно пообещала. Я ей поверила. Так что я просто себе накручиваю.

– Сегодня холодно, почему ты окно открыла? – я поспешила к окну и быстро его захлопнула.

– Просто решила проветрить. О, сестра, ты что, полицейский? Что за допросы? Я же говорю, что в душе была. Окно открыла, чтобы проветрить, а сама в душевой закрылась, – зло кривится она.

Ладно, Эля права. Кажется, я перегибаю палку.

Просто сама очень нервничаю из-за предстоящего события.

Мать приказал мне разбудить Элю и поторопить. Нас уже жду на примерку платьев и в салоне красоты.

Я возвращаюсь к кровати, хотя бы постельное бельё помогу ей привести в порядок. Однако, кровать выглядит так, будто её избил.

– Тебе что кошмар снился ночью? Что с твоим одеялом?

– Не трогай ничего в моей комнате, раздражаешь!

Не обращаю внимание на упреки, беру одеяло за уголки и хорошенько встряхиваю, как вдруг...

– Боже, а это что? Кровь?!

В ужасе застываю, когда вижу большое красное пятно на белой простыне.

Она выхватывает из моих рук одеяло и накрывает им пятно, пряча.

– Извини, нечего на это смотреть! – краснеет, а потом резко зеленеет.

– У тебя месячные, да?

– Ой, да. Точно. Так внезапно наступили...

Сестра встрепенулась, быстро-быстро закивав головой.

– Понимаю, – с облегчением вздыхаю.

Теперь понятно, почему сестра сама не своя.

Гормоны...

У меня тоже бывают перепады в настроении из-за критических дней. Как я её понимаю. Некоторые вещи жутко раздражают и часто хочется плакать. Кто придумал это наказание для женщин?

– Хорошо, что они сейчас пришли, у тебя ведь свадьба в конце недели, помнишь? Если бы позже на пару дней, это было бы проблемой...

– Да помню я, – прыскает она, садится напротив зеркала и принимается как-то грубовато расчесывать свои длинные волосы с рыжеватым отливом.

– Надеюсь ты не забыла, что через час мы едем в салон выбирать тебе свадебное платье?

Сестра швыряет расческу на комод.

– Не забыла, а тебя что, заело? Как попугай трещишь в уши!

Сестричка зла, потому что нервничает.

Я её понимаю, хочется разделить с ней всю её боль.

Искренне сопереживаю.

– Не нервничай, всё будет хорошо. Рустам Айдаров – очень богатый и завидный мужчина.

Это большая честь, что он предложил тебе стать его женой.

– Я его ни разу не видела, представляешь?! Как можно вот так вот взять... и выйти замуж за незнакомца. Как можно разделить свою жизнь с тем, кого ты вообще не знаешь? Тем более, не любишь.

– Понимаю, но вдруг всё изменится?

– Ага, тебе хорошо говорить.

– Ну не сердись, это всё на благо семьи, Элечка. А вдруг ты в него влюбишься? Я его видела, правда мельком. Да, он грозный и властный мужчина, но в нем есть что-то такое опасно-манящее, понимаешь? Он высокий, крепкий, накачанный. Стильно одевается. Глаза... дикие, хищные. В них утонуть можно! В его жилах течет горячая кровь. Он единственный наследник древнейшего рода, король мощной империи, самый богатый мужчина в стране! В прошлом, хороший друг нашего папы... Говорят, у Айдарова самое огромное и роскошное поместье в стране, а ещё он любит лошадей. Разводит элитных скакунов, продавая их по цене редких бриллиантов.

Мечтательно улыбаюсь.

Надеюсь, когда сестра выйдет замуж, нас пригласят в гости в столь роскошное поместье. Мечтаю увидеть конюшню и прокатиться на породистом скакуне. Один конь Айдарова стоит как весь наш автопарк.

Жаль у нас нет доступа к интернету, чтобы посмотреть фото господина Айдарова. Мать не разрешает нам пользоваться телефонами, особенно социальными сетями. Она считает, что интернет зло. Помойная яма, дьявольское изобретение, целью которого является совращение людей, особенно девушек. Сколько же там грязи... Невозможно описать словами.

– Если так нравится, сама за него замуж иди, – фыркает сестра, скрестив руки на груди.

Я уныло вздыхаю, качая головой.

– Не могу, ты же знаешь. Мать сама за нас всё решила. У нас нет выбора. Мне очень жаль, сестричка.

Да, вот такая нас ждёт нелёгкая участь – брак по договору.

Отец умер несколько месяцев назад от инфаркта. Вскоре выяснилось, что отец погряз в долгах. Он подставил многих людей, а нам, как единственным родственникам, придётся расплачиваться за его грехи.

К нам уже приходили страшные люди. Месяц назад. Они ворвались в дом, угрожая пистолетами, и даже убили Мухтара – нашего любимого питомца, немецкую овчарку.

Я три дня плакала. Он как настоящий, преданный пес, бросился на защиту, но один из подонков выстрелил.

Больно. Сердце в клочья. Мой лучший друг умер на моих руках, истекая кровью. А потом ублюдок в черной одежде направил пистолет на меня и сказал, обратившись к маме:

“Если через два месяца ты не вернешь долг, твоя дочь будет следующей. Сдохнет, как эта дворняга блохастая. Вторую дочурку я вытрахаю на твоих глазах, Виталина Власова, а мои парни её толпой дожарят, – указал взглядом на свору здоровенных и агрессивных бандюга-

нов. – Тебе хребет выдеру, обмотаю вокруг шеи и подвешу высоко под потолком в твоей же сраной халабудке. После чего всё сожгу”.

Никогда не слышала таких грубых слов. Даже не поняла, что они означают. Лицо главаря было скрыто под трикотажной “шапкой” с прорезями для глаз. Он был злейшим врагом отца. Собрав армию головорезов и убийц, он пришёл в наш дом, чтобы мстить.

Мерзавец так сильно напугал маму, что она потеряла сознание и четыре дня ходила никакая. Ничего не ела, только плакала. Сестра была точь-в-точь такой же – полуживой мумией.

Рядом не было никого, кто бы смог нас защитить. Разорившись, мама уволила всех. Повара, прислугу, охранников, дворецкого. Мы остались совершенно одни и были вынуждены бороться за жизнь.

Мы не жили, а выживали. Я своими руками вырыла могилку Мухтару... и закопала в лесу тельце преданного друга. Он единственный, кто остался с нами в тот час и попытался защитить.

Мама не любила Муху, часто гоняла его палкой, но я иногда тайком брала его в свою комнату и песик спал под моей кроватью, потому что на улице шел дождь или было очень холодно.

Мой друг будет жить в моем сердце вечно... он закрыл меня собой от пули. Мой Мухтарчик, я очень скучаю.

А дальше, спустя несколько дней, после гибели пса, я услышала незнакомый голос в гостиной. Тогда я впервые краем глаза, увидела жениха моей сестры-близняшки.

Мама улыбалась и смеялась, общаясь с ним, они решали важное дело. Когда разговор подошёл к концу, они пожали друг другу руки и простились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.